

Рыбак И.В., Свидерская О.М.
Rybak I.V., Sviderska O.M.
Каменец-Подольский, Украина.
Kamianets-Pjdilskyi, Ukraine.

Индивидуальное крестьянское хозяйство Подолии и Юго-Восточной Волыни в годы НЭПа (1921-1929 гг.): историко-экономический анализ.

Individual peasant farming of Podillia and South-East Volyn during the NEP (1921-1929): historic and economic analysis.

В статье анализируется материально-техническая база индивидуального крестьянского хозяйства Подолии и Юго-Восточной Волыни Украины в доколхозный период, который совпадает с новой экономической политикой (1921-1929 гг.). В ходе исследования авторы пришли к следующим выводам. Мелкие размеры крестьянского землепользования ставили жесткие преграды эффективному использованию рабочего скота в большинстве крестьянских хозяйств. Крестьяне испытывали нужду в тягловой силе. Установлено, что распределение орудий труда в сельском хозяйстве также не соответствовало потребностям сельскохозяйственного производства. Жилые и хозяйственные постройки были примитивными и некачественными. Отсюда материально-техническая база крестьянского хозяйства в 20-е годы оставалась отсталой и требовала модернизации.

This article cover the material and technical base of individual farming of Podillia and South-East Volyn in Ukraine at the period of pre-collecting farming, which coincides with the new economic politics (1921-1929). During the investigation the authors came to the following conclusions. Small sizes of peasants' using lands put strict barriers to effective using of working cattle in most peasants' farms. Peasant felt need in draft force. It is set, that the

distribution of instruments in agriculture didn't correspond to agricultural production. Living and farming premises were primitive and not qualitative. Thus, the material and technical base of peasant farming in 1920 the remained backward and needed modernization.

Ключевые слова: индивидуально-крестьянское хозяйство, нэп, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, жилые сельскохозяйственные постройки.

Key words: individual-peasant farming, nep, agricultural instruments, working cattle, living and farming premises.

Сегодня актуальным есть изучение индивидуального крестьянского хозяйства. Такое повышенное внимание обусловлено общественным неудовлетворением результатами коллективного хозяйствования на селе. В связи с этим, актуальным представляется изучение опыта индивидуального крестьянского хозяйства в период нэпа, когда оно было основным производителем сельскохозяйственной продукции в стране. Объектом нашего исследования является материально-техническая база индивидуального крестьянского хозяйства, состоящая из рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, жилых и хозяйственных построек.

Хронологические рамки исследования – 1921-1929 гг., что совпадает с проведением новой экономической политики. Территориальные границы исследования касаются историко-этнографического региона Украины – Подолии и Юго-Восточной Волыни, которые в годы нэпа состояли из Проскуровского, Могилевского, Тульчинского, Гайсинского, Шепетовского округов, а сегодня входят в состав Винницкой, Хмельницкой областей.

Главными элементами материально-технической базы индивидуально-крестьянского хозяйства в 20-е годы были: рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, жилые и хозяйственные постройки. Важное место здесь отводилось рабочему скоту. Основной тягловой силой

в сельском хозяйстве Подолье и Юго-Восточной Волыни были лошади и волы. Прежде всего следует заметить, что Подолье было хуже обеспечено рабочим скотом. В 1924 г. крестьянских хозяйств не обеспеченных рабочим скотом, на Полесье насчитывалось 28,1% от общего количества, Левобережье – 39, 5%, в Степи – 47, 2%, Правобережье – 58,2%, а на Подолье – 65,1% [11, с. 12]. В разрезе губерний процент хозяйств без тягловой силы был в 1924 г. таким: Черниговская – 19%, Волынская – 34%, Харьковская – 39%, Полтавская – 40%, Донецкая – 44%, Одесская – 47%, Киевская – 54%, Подольская – 57%, в среднем в Украине – 45% [11, с. 18]. Чтобы охарактеризовать обеспеченность тягловой силой сельского хозяйства прежде установим сколько хозяйств не имело рабочего скота. В 1924 г. насчитывалось безтягловых дворов в Винницком округе – 57,5%, Гайсинском – 63,5%, Каменецком – 63,1%, Могилевском – 69, 2%, Проскуровском – 47, 1%, Тульчинском – 63, 3% [5, с. 45]. Как видим, наибольший удельный вес безтягловых хозяйств в середине 20-х годов наблюдался в Гайсинском, Могилевском, Тульчинском округах. В 1927 г. крестьянских хозяйств, которые не имели тягловой силы, в Винницком округе было 58,3%, Каменецком – 59,9%, Могилевском – 73,2%, Проскуровском – 46, 8%, Тульчинском – 62, 0%, Шепетовском – 36, 0% [8, с. 238]. Отсюда можно сделать вывод, что количество безтягловых хозяйств на Подолье увеличивалась. Меньше хозяйств без рабочего скота наблюдалось в Шепетовском округе. Крестьянин, не имевший рабочего скота, терял возможность эффективно и самостоятельно заниматься сельским хозяйством.

Чтобы понять степень обеспеченности сельского хозяйства тягловым скотом, проанализируем процент хозяйств без рабочего скота в разрезе посевных групп в Подольской губернии в 1924 г. В беспосевных хозяйствах их насчитывалось 94,5%, в хозяйствах до 1 дес. – 87, 8%; от 1,01 - 2,00 дес. – 67, 7%; от 2, 01 - 3, 00 дес. – 45,6%; от 3, 01 - 4, 00 дес. –

28, 2%; от 4, 01 - 6,00 дес. – 19, 3%; от 6, 01 - 9, 00 дес. – 13, 1%, более 9 дес. – 3, 8% [5, с. 47].

Приведенные данные обнаруживают связь рабочего скота с размером посевов. Хозяйства двух групп почти полностью лишены рабочего скота, в то время, как противоположные две группы почти полностью им обеспечены. Между этими двумя группами является серия перепадов, расположенных в правильный ряд. Очень важными есть данные о количестве тягловой скота на 100 дес. В первой посевной группе – 21,8 голов, второй – 25,8, третий – 32,4, четвертой – 32,9, пятой – 29,84, шестой – 24,4, седьмой – 18,34 голов в среднем этот показатель в Подольской губернии составлял 25,7 голов. Максимум плотности рабочего скота наблюдаем в средних группах, от которых он постепенно уменьшается до 2 крайних. Таким пределом перелома есть четвертая посевная группа (от 3 до 4 дес.), где на десятину посева приходилось максимум плотности рабочего скота [5, с. 47]. Если учесть, что максимальная нагрузка на одну лошадь, больше которой он не способен обрабатывать за сезон, без снижения качества работы, на Подолии, составляла 10 дес. посева [1, с. 168] то на 100 хозяйств без посева на Подолии приходилось 7 голов, до 1 дес. посева – 16, от 1,01-2,00 дес. – 47, от 2, 01 - 3, 00 дес. – 83, от 3, 01 - 4, 00 дес. – 116, от 4, 01-6,00 дес. – 142, от 6, 01 - 9, 00 дес. – 169, более 9 дес. – 197 [5, с. 47]. Наличие рабочего скота, особенно лошадей давало существенное преимущество над безтягловыми. Правильная своевременная обработка земли, сбор и перевозка урожая, навоза, извоз и другие заработки, связь с рынком все это было недостижимо для бедняка лишённого рабочего скота. И это преимущество приводит к росту урожайности посевов, товарности продукции сельского хозяйства.

Важно подчеркнуть, что в 20-е годы возрастал удельный вес лошадей в тягловой силе и вместо этого сокращалось количество волов. В 1927 г. на 100 дес. полевого посева в Винницком округе приходилось 31,2 голов рабочих лошадей, 2,3 волов, 0,1 рабочих третьяков, Каменецком

округе соответственно 19; 9; 1,0; 0,2; Могилевском – 15; 0; 4; 0; 1,4; Проскуровском – 30,4; 0,8; 0,3; Тульчинском – 24,0; 5,0; 2,1; Шепетовском – 20,3; 4,9; 1,1 голов [8, с. 238]. Главная причина уменьшения удельного веса волов и замена их лошадьми заключается в том, что при полевых работах конь вдвое производительнее вола, а при транспортных перевозках его производительность возрастает в 4 раза [1, с. 168]. В связи с острой нехваткой рабочего скота в малоимущих хозяйствах некоторые крестьяне во время полевых работ использовали коров. Органы статистики в 1927 г. зафиксировали на 100 дес. полевого надела 0,9 рабочих коров в Каменецком, 0,2 в Могилевском и Тульчинском, и 5,9 в Шепетовском округах [8, с. 238]. Как видим, процент рабочих коров в 20-е годы хотя и уменьшился, но этот признак отсталого крестьянского хозяйства полностью не исчез.

Важной проблемой является количество рабочего скота, которого приходилось на одно хозяйство. Здесь следует иметь в виду, что содержание лошади или вола оправдывало себя лишь в хозяйствах, которые имели не менее 3-х десятин посева. Однако оптимальное или хотя бы близкое к нему использование рабочего скота имели лишь многоземельные, многопосевные хозяйства. Себестоимость содержания лошади или вола ложилась тяжелой ношей на хозяйства, особенно на малопосевные [1, с. 170].

Учитывая это, на Подолье и Юго-Восточной Волыни группировку крестьянских хозяйств по количеству рабочего скота в 1927 г. можно подавать по такой схеме: хозяйств с одной лошадью в Винницком округе насчитывалось 23,1%, Каменецком – 29,3%, Могилевском – 13,2%, Проскуровском – 32,2%, Тульчинском – 15, 2%, Шепетовском – 21,3%, с одним волом соответственно: 0,2%; 0,2%; 0,1%; 0,1%; 0,7%; 0,1%. С двумя лошадьми – 15,9%; 9,1%; 9,1%; 19,8%; 16,3%; 40%, двумя волами – 2,4%; 1,1%; 3,8%; 0,2%; 5,2%; 0,1.

Наличие хозяйств с тремя и более лошадьми было зафиксировано в Винницком округе – 0,1%, Каменецком – 0,1%, Проскуровском – 0,2% и Шепетовском – 0,3% [8, с.238]. Таким образом, в регионе однолошадные хозяйства, вместе с безтягловыми, составляли подавляющее большинство. Количество рабочего скота было напрямую связано с размером посева. Так, в 1924 г. тяглого скота приходилось на 100 хозяйств, в разрезе посевных групп округов: в беспосевных хозяйствах Винницкого округа – 9, Гайсинского – 4, Каменецкого – 4, Могилевского – 7, Проскуровского – 13, Тульчинського – 5. До одной десятины посева соответственно: 20; 17; 8; 12; 25, от 1 до 2 десятин – 57; 48; 33; 39; 57; 46, от 2-3 десятин – 92; 83; 69; 48; 105; 73, от 3 до 4 дес. – 131; 120; 100; 96; 140; 101, от 4 до 6 дес. – 169; 143; 124; 121; 170; 122, от 6 до 9 дес. – 193; 149; 151; 160; 202; 150. Более 9 дес. посева – 237, 200; 150; 233; 172 [5, с. 46]. Отсюда можно сделать вывод, что беспосевных и малопосевных до 3 дес. земли были, как правило, безтягловые. Хозяйства с посевом от 3 до 6 дес. однолошадные, и от 6 до 9 дес. посева больше – пароконные. Следовательно, наличие значительного количества бестягловых дворов серьезно тормозило развитие сельского хозяйства, поскольку земельные наделы этих хозяйств вовремя не обрабатывались, урожаи были низкими, товарность мизерной. Не намного лучшим было положение в односкотных хозяйствах. В пиковый период сельскохозяйственных работ производственные нагрузки на лошадь или вола значительно превышали допустимые размеры, и качество сельскохозяйственных работ оставалась низкой, а это не могло негативно сказаться на сельскохозяйственном производстве. Как правило, на Подолии и Юго-Восточной Волыни рабочий скот концентрировался в многопосевных хозяйствах, а отсюда наблюдался его избыток, который порождал самые уродливые формы экономической зависимости бестягловых хозяйств от тягловых во время сельскохозяйственных работ.

Важную роль в сельском хозяйстве отводится инвентарю. По тогдашней классификации он делился на сложный и простой. К сложному

относился почвообрабатывающий: железные 1, 2, 3, 4 лемешные плуги, деревянные и железные бороны, железные и деревянные рыхлители (букеры); посевной: сеялки, косилки; культивационный: культиваторы, окучники; уборочный: жатки, сноповязалки, косилки, конские грабли; молотильный: молотилки, веялки, триеры; транспортный: телеги на железном ходу, двухколесные транспортные передки. К простым относились примитивные орудия труда при вспашке – деревянный плуг, по уходу за посевами – тяпка; уборке урожая – коса, серп, обмолоте – деревянный цепь, очистке зерна – деревянные лопаты, решето, транспортировке – деревянная повозка.

В 1925 г. на статистическом учете в Винницком округе находилось 41419 плугов, 5515 букеров, 95199 борон, 481 сеялок, 2086 веялок, 413 жаток, 554 молотилок, 46872 повозок на железном и 12116 на деревянном ходу. В Каменецком округе соответственно: 41675; 11629; 64145; 210; 1520; 63; 226; 27751; 19016; Могилевском – 43526; 11556; 47357; 107; 2688; 165; 310; 360001; 11829; Проскуровском – 43526; 11566; 85208; 107; 2688 ; 165; 310; 360001; 11829; Тульчинском – 51350; 9011; 74618; 827; 1676; 341; 527; 47760; 22137; Шепетовском – 50058; 74770; 124108; 245; 4120; 256; 869; 59598; 4450 [12, с. 95]. Из этого можно сделать вывод, что сложный сельскохозяйственный инвентарь в регионе определял всего 9 позиций, а именно почвообрабатывающие – (плуги, бороны, букеры), посевные (сеялки), уборочные (жатки), молотильные – (молотилки и веялки), транспортные (телеги на деревянном и железном ходу).

Для того, чтобы исследовать обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем сельского хозяйства, необходимо установить прежде процентное соотношение безинвентарных хозяйств с инвентарем только для пахоты, а также более сложными орудиями труда. В 1928 г. инвентарных хозяйств в Винницком округе насчитывалось 10765 из общего количества 16242 хозяйств, т.е. 66,3%, Каменецком – 6708 из 11411 или 58,8%, Могилевском – 7831 из 12762 или 61,4%, Проскуровском –

6570 с 11342 или 57, 9%, Тульчинском – 10055 из 15487 или 64, 9%, Шепетовском – 5947 с 12215 или 48, 8% [10, с. 144-145]. Хозяйств, имеющих только инвентарь для пахоты в Винницком округе насчитывалось 5053 или 31, 1% от общего количества хозяйств, Каменецком – 4381; 38,4%, Могилевском – 4777; 37,4%, Проскуровском – 4063; 35,8 %, Тульчинском – 5235; 33,8%, Шепетовском – 5530; 43,5% [10, с. 144-145]. И, наконец, хозяйств с усовершенствованным инвентарем в Винницком округе насчитывалось только 224 хозяйства или 2,6% от общего их количества в округе, в Каменецком – 322, 2,8%, Могилевском – 154; 1,2%, Проскуровском – 709; 6,3%, Тульчинском – 197; 1,3%, Шепетовском – 948; 4,7% [10, с. 144-145].

Таким образом, в регионе преобладали безинвентарные 47876 хозяйства или 60,3%, а также хозяйства с инвентарем только для вспашки или 36,3% от общего количества. Хозяйств с усовершенствованным инвентарем насчитывалось всего 2754 или 3,4% от общего 79459 хозяйств в регионе.

Рассмотрим обеспеченность инвентарем в разрезе посевных групп. Прежде проанализируем безинвентарные хозяйства. Как было установлено ранее, их в регионе насчитывалось наибольшее количество. В группе беспосевных и с посевом до 1 дес. в Винницком округе насчитывалось 2135, до 2-х дес. – 4131, до 3-х дес. – 3115, до 4 дес. – 1006, до 6 дес. – 361, до 9 дес. и более – 17. В Каменецком округе соответственно – 1024; 2420; 2170; 828; 259; 7, в Могилевском – 1162; 3349; 2346; 758; 200; 16, в Проскуровском – 851; 2326; 2296; 857; 231; 9, Тульчинском – 2018; 4375; 2679; 757; 217; 9, Шепетовском – 917; 1527; 2051; 986; 437; 29 [9, с. 46-48]. Анализ данных показывает, что наибольшее количество безинвентарных хозяйств наблюдалось в трех первых посевных группах и достигал высоких показателей в типичных для Подолии и Юго-Восточной Волыни хозяйствах с посевом до 3 дес. Однако в трех крайних посевных группах количество безинвентарных хозяйствах резко уменьшалась.

Парадоксальным является наличие хозяйств без инвентаря в многопосевных хозяйствах региона. Группировка хозяйств с инвентарем для вспашки дает такие количественные показатели: в Винницком округе в беспосевных и с посевом до 1 дес. – 62; до 2-х дес. – 296; до 3-х дес. – 1875; до 4-х дес. – 1210; до 6-ти дес. – 820; до 9-ти дес. и более – 120, в Каменецком – 33; 466; 1385; 1318; 1034; 145, в Могилевском – 58; 926; 1756; 1236; 802; 99, в Проскуровском – 31; 542; 1480; 1218; 724; 68, в Тульчинском – 89; 981; 1973; 1252; 867; 93, в Шепетовском – 71; 590; 1518; 1549; 1355; 237 [7, 48-49].

Как видим, количество хозяйств с одним лишь инвентарем для вспашки возрастает до 4-й посевной группы, которая является своеобразной границей и уменьшается в 5-той посевной группе. Однако тенденция к уменьшению не проявляет такой резкой количественной динамики, как тенденция к увеличению в 1-4-х посевных группах. Группировка хозяйств с усовершенствованным инвентарем дает такие динамические ряды в беспосевных и с посевом до 1 дес. в Винницком округе насчитывалось два хозяйства до 2-х дес. – 25, до 3-х – 60, до 4-х – 109, до 6 дес. – 162, и с посевом до 9 и более десятин – 66; в Каменецком округе соответственно – 3; 17; 48; 71; 131; 52; в Могилевском – 3; 10; 20; 40; 48; 33; Проскуровском – 6; 52; 189; 223; 197; 42; в Тульчинском – 1; 14; 45; 58; 49; 30; в Шепетовском – 0,34; 151; 268; 367; 128 [10, с. 42-49]. Приведенные данные опровергают утверждение В.В. Калиниченко, что чем больше был посев у крестьянина, тем больше у него было инвентаря, а меньший посев значит и меньше инвентаря [1, с. 180]. Наличие безинвентарных хозяйств в многопосевных группах, и наоборот, крестьянских дворов с усовершенствованным инвентарем в малопосевных группах не укладывается в вышеупомянутое «жестко детерминированное» правило. Думается, что причину следует искать в том, что и в малопосевных группах было немало тщательно работающих хозяев, которые, ценой значительных усилий пытались приобрести

собственный и часто усовершенствованный инвентарь, чтобы тем самым утвердился в глазах односельчан, как крепкие хозяева. И, наоборот, в многопосевных хозяйствах было немало крестьян, которые так не смогли купить собственный, а тем более усовершенствованный инвентарь и не имели железного плуга, железной бороны, жаток, веялок, косилок. Чтобы выяснить обеспеченность сельского хозяйства инвентарем необходимо проанализировать сколько и какого орудия приходилось на 100 хозяйств. Статистические расчеты на 1925 г. дают такую картину: плугов на 100 хозяйств Винницкого округа приходилось 27 единиц, Каменецкого – 33; Могилевского – 32; Проскуровского – 35; Тульчинского – 30; Шепетовского – 42 [12, с. 95]. Как видим, этим видом инвентаря крестьянские дворы были обеспечены примерно на треть, т.е. на Подолии один плуг среднем приходился на 3,8 в Юго-Восточной Волыни – 2,5 хозяйств. Значительно лучше сельское хозяйство было обеспечено боронами. В Винницком округе на 100 хозяйств приходилось 61 бороны, Каменецком – 50; Могилевском – 40; Проскуровском – 72; Тульчинском – 43; Шепетовском – 103. Из этого видно, что одно хозяйство приходилось на 0,62 бороны, в то время в Юго-Восточной Волыни каждое хозяйство имело бороны. Гораздо хуже обстояло дело с обеспечением хозяйств сложным сельскохозяйственным инвентарем. Только в Тульчинском округе на 100 хозяйств приходилась одна сеялка, в остальных округах таких орудий было значительно меньше. По одной веялке на 100 хозяйств приходилось в Винницком, Каменецком, Могилевском, Тульчинском, по 2 – в Проскуровском, по 3 – и Шепетовском. В этом же округе 1 молотилка приходилась на 100 хозяйств, в остальных их было намного меньше [12, с. 95]. Сложная ситуация возникла с транспортными средствами. В 1925 г. на 100 хозяйств Винницкого округа приходилось 30 деревянных и 8 телег на железном ходу, Каменецком соответственно: 22; 15; Могилевском – 16; 67; Проскуровском – 30; 10; Тульчинском – 27; 13; Шепетовском – 50; 4 [5, 95]. В среднем одна деревянная телега приходилась на 29 хозяйств, а на

железном ходу – 20. Как видим, крестьянские хозяйства были недостаточно обеспечены транспортными средствами, и к тому же они были очень устаревшими. Деревянная телега сделанная без единого гвоздя была чрезвычайно большой и тяжелой, поскольку весила до 400 кг. Кроме того, она была ненадежной и часто нуждалась в ремонте, особенно замене колес. Таким образом, сельскохозяйственный инвентарь очень неравномерно был распределен между хозяйствами. Мелкое хозяйство ставило жесткие рамки применению усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря в сельском хозяйстве.

Следующий показатель, который позволяет выяснить обеспеченность сельского хозяйства инвентарем, это установить, сколько его приходилось на 100 дес. посева. Покажем это на примере Проскуровского округа. В 1926 г. здесь на вышеупомянутую площадь посева приходилось 162 плуга, 51 рыхлитель, 329 борон, 1 сеялка, 11 триера, 1 жатка, молотилка [6, с. 43]. Если учесть, что одним обычным плугом крестьянин в обычных условиях, в зависимости от грунта, мог вспахать в среднем от 15 до 20 дес. то окажется, что наличным количеством плугов можно было вспахать 3240 дес. Таким образом, орудий пахоты в пересчете на 100 дес. не только хватало, а был значительный избыток. Что касается усовершенствованного инвентаря, то его не хватало для обработки указанной площади, если учесть что нагрузки на одну сеялку, по расчетам Госплана УССР, составляли 55 дес., молотилки мощностью 8-10 лошадиных сил – 180 дес. посева [1, с. 187-188]. Об избытке орудий для вспашки, в пересчете на 100 дес. и острую нехватку усовершенствованного инвентаря подтверждают тогдашние статистические расчеты. В частности, в 1925 г. в крестьянских хозяйствах Каменецкого округа площадь полевой и огородной земли, которая обрабатывалась, составляла 373244 дес. отсюда на плуг приходилось 8,9 дес. и борону – 6 дес. земли. На основе этого был сделан вывод, «поскольку при наших условиях один плуг может обрабатывать площадь

до 15 дес., а борона до 25 дес. можно считать, что количество плугов и борон значительно превышает организационные требования хозяев». Однако, насыщение сложным сельскохозяйственным инвентарем крестьянских хозяйств был недостаточным. Например, на Каменецком округе из расчета одна сеялка на 50 дес. посева нужно было 7465 единиц, но в 1925 г. было задействовано 210, веялок при условии валового сбора зерна 49 млн. пуд в год и средней производительности веялки 150 пуд, в день нужно 2 тыс., а фактически насчитывалось 1523 единицы, жаток из расчета одна на 80 дес. нужно было 4665, а в округе их было всего 60 единиц, конных молотилок нужно было 1200 единиц, а работало 225 [7, с. 83].

Таким образом, распределение инвентаря на Подолии и Юго-Восточной Волыни не отвечало потребностям сельскохозяйственного производства. С одной стороны был значительный процент хозяйств, полностью лишенных инвентаря с другой – их избыток.

Сложной была проблема в регионе с усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем. Нами обнаружено, что его остро не хватало и в расчете на 100 хозяйств, а также на 100 десятин посева. Отсюда сельское хозяйство вынуждено было основываться на малопродуктивном тяжелом ручном труде.

Важным компонентом материально-технической базы сельского хозяйства являются жилые и хозяйственные постройки, которые в комплексе назывались усадьбой, а на Подолье и Юго-Восточной Волыни – подворьем. Сюда входили хата (дом), рига для хранения сена, соломы, ток для молотыбы, амбар – помещение для хранения зерна, навес – инвентаря, сарай – помещения для содержания крупного рогатого скота, хлев – свиней, конюшня – лошадей, загон – овец, курятник – птицы, погреб для хранения овощей и наконец, колодец. Типичную крестьянскую семью описал член пропагандистской группы ЦК КП (б) У, который зимой 1926 р. побывал на Проскуровщине. Его объектом была усадьба Ивана Матвиешена селе

Иванковцы Юринецкого района Проскуровского округа. Его семья состояла из пяти человек. Это хозяйство имело 4 десятины земли, пару лошадей, корову, свинью, полторы десятка кур. По всем показателям это было типичное середняцкое хозяйство на Подолии. Подворье Ивана Матвиешена имело такие здания: дом, сарай, амбар, хлев. Все здания были покрыты соломой. В усадьбе был погреб и на улице, у калитки, общий с соседом, колодец [2, с. 12].

Центральное место в усадьбе занимала хата, которая в индивидуальном крестьянском хозяйстве выполняла не только функцию жилья, но и ряд производственных функций, без которых невозможно было существование крестьянской семьи, как самостоятельной хозяйственной единицы. Здесь пряли и изготавливали одежду, обувь, производили и ремонтировали одежду, обувь, сбрую, другие хозяйственные вещи, зимой держали молодняк скота и т.п. Представление о крестьянском доме 20-х годов дают материалы санитарно-демографического обследования, осуществленного в 1923-1924 гг. под руководством известного санитарного врача Александра Марзеева. Из них видно, что 45% обследованных домов было построено из дерева, 4,6% – камня, 1,25% – кирпича, 44,5% – глины, 0,25% – хвороста, 0,9% – самана, остальные из других различных материалов [4, с. 5]. На Подолии крестьянские избы в основном были покрыты соломой – 91,3%, черепицей – 0,8%, жостью – 7,6%, деревянным гонтом – 0,3% [4, с. 16]. Как правило, дома на Подолье были преимущественно однокомнатные – 75% и, только 22,3% обследованных жилищ состояли из 2-х, а 2,2% – 3-х комнат [4, с. 18]. В таких помещениях тысячи крестьянских семей проводили большую часть дня: спали, работали, готовили и потребляли пищу, стирали белье, содержали скот. Так, в 17,8% обследованных домов под одной крышей располагались конюшни, а 9,2% – сарай, хлев, 28,8% – непосредственно в доме находились молодняк крупного рогатого скота, птицы и т.д. [4, с. 22].

Представление о крестьянском доме Юго-Восточной Волыни дают материалы обследования жилищно-бытовых условий жителей Шепетовского округа, осуществленного М. Куликовским в 1927 году. Из них узнаем, что 81,4% обследованных домов на Шепетивщине были деревянными, 3,6% – кирпичными, 15% – глинобитными, 76,9% были покрыты соломой и камышом, 1,9% – деревянным гонтом, 17,5% – черепицей и 0,6% жостью, остальные другими кровельными материалами. 39,7% были однокомнатными, 41,8% состояли из комнаты и отделенной кухни, 18,5% имели 2 комнаты и кухню [3, с. 12-14]. Материалы обследования в Шепетовском округе показали некоторую эволюцию жилищного строительства во второй половине 20-х годов в сторону использования более качественных строительных материалов, дифференциации жилья с выделением кухни. В целом, качественные характеристики крестьянского жилья на Подолье и Юго-Восточной Волыни, следует считать неудовлетворительными, примитивными, такими, которые отвечали очень низким стандартам для восстановления физического здоровья тружеников села.

Стоимость жилых и хозяйственных строений крестьянских хозяйств проявляла стойкую динамику увеличения от малопосевных к многопосевных. Это подтверждают бюджетные обследования крестьянских хозяйств Подолье осенью 1924 года. Так, стоимость зданий в хозяйствах с посевом до 2-х дес. составляла 152 рублей, с посевом от 2,1 до 4 дес. – 267 рублей, от 4,1 до 6 дес. – 424 рублей, и более 6 дес. – 428 руб. [7, с. 91.].

Таким образом, нищета крестьян, не позволила существенно улучшить качественные характеристики жилых и хозяйственных зданий, которые строились из малокачественных огнеопасных материалов. Пожары нередко полностью уничтожали крестьянские усадьбы, нанося огромный вред не только отдельному хозяину, но и сельскохозяйственному производству региона.

В целом, материально-техническая база крестьянского хозяйства в 20-е годы была отсталой и требовала коренной модификации и реконструкции. Все это сказывалось на уровне агротехники следствием которой была низкая урожайность, недостаточные валовые сборы зерна и другой продукции. По основным показателям крестьянское хозяйство Украины в том числе и Подолии и Юго-Восточной Волыни, существенно отставало от развитых западных стран.

Источники и литература.

1. Калініченко В.В. Селянське господарство України в період непу: історико-економічне дослідження. Харків: Основа, 1997. 399 с.
2. Касьян А. Из быта сельского коммуниста // Коммунист. 1926. 18 февраля
3. Куліковський М.С. Характеристика селянського житлового будівництва на Шепетівщині. Шепетівка: Окружне відділення ВУАН, 1927. 124 с.
4. Марзаев А.Н. Жилище и санитарный быт сельского населения Украины. Харьков, 1927. 285 с.
5. Материалы по экономической дифференциации Подольского крестьянства // Бюлетень Подольського губернского статистического бюро. Винница: Губернское статистическое бюро, 1925. № 4. С. 45.
6. Мертвый инвентарь // Экономика и статистика Проскуровщины. Проскуров: Окружное статистическое бюро, 1927. №2-3. С. 43-54.

7. Рибак І.В. Індивідуальне селянське господарство Поділля у добу непу. Кам'нець-Подільський: Абетка. ПП Сисин О.В., 2008. 225 с.
8. Статистика України. 1927. Харків: ЦСУ УСРР, 1928. № 130. 238 с.
9. Статистика України. 1927. Харків: ЦСУ УСРР, 1928. № 160. 248 с.
10. Статистика України. 1928. Харків: ЦСУ УСРР, 1929. № 160. 345 с.
11. Статистичний бюлетень ЦСУ України. Харків, 1924. №24. 322 с.
12. Україна. Статистичний щорічник 1925. Харків: ЦСУ УСРР, 1926. 400 с.

Рыбак Иван Васильевич – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории народов России и специальных дисциплин Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенка.

Каменец-Подольского национальный университет имени Ивана Огиенка.

ул. Огиенка, 61

г. Каменец-Подольский

Украина

32300

(03849) 3-05-13

(03849) 3-07-83

Email post@kpnu.edu.ua

Rybak Ivan Vasylovych – the candidate of historic sciences , professor, the head of the chair of the Russian peoples' history and special subjects in Kamianets-Podilskyi national university named by Ivan Ohienko.

Kamianets-Podilskyi national university named by Ivan Ohienko.

61, Ohienko Str

Kamianets-Podilskyi

Ukraine

32300

(03849) 3-05-13

(03849) 3-07-83

Email post@kpnu.edu.ua

Свидерская Оксана Мирославовна – магистр истории, аспирантка кафедры истории народов России и специальных дисциплин Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенка.

Каменец-Подольского национальный университет имени Ивана Огиенка.

ул. Огиенка, 61

г. Каменец-Подольский

Украина

32300

(03849) 3-05-13

(03849) 3-07-83

Email ksenya_982@mail.ru

Sviderska Oksana Myroclavivna – master of history, graduate student of the chair of Russian peoples' history and special subjects in Kamianets-Podilskyi national university named by Ivan Ohienko.

Kamianets-Podilskyi national university named by Ivan Ohienko.

61, Ohienko Str

Kamianets-Podilskyi

Ukraine

32300

(03849) 3-05-13

(03849) 3-07-83

+380964626760

Email ksenya_982@mail.ru